

И.Н. Рассоха

Харковский национальный университет городского хозяйства им. А.Н. Бекетова,
к. филос. н., доц. каф. истории и культурологии

ФИНИКИЙСКИЕ КОРНИ ДВИЖЕНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПРОРОКОВ

Духовное движение еврейских пророков оказало решающее влияние на формирование учения иудаизма и создание еврейской Библии. Но в истории сохранилось немало сведений об их современниках — пророках небиблейских из того же района Передней Азии, в основном финикийцах, которые тоже проповедовали веру в единого Бога. Многие книги библейских пророков также несут на себе отпечаток финикийских реалий. В особенности это книги Исайи и Ионы, наиболее насыщенные новаторским идейным смыслом. В частности, они содержат идеи социальной справедливости. Для них характерно сочувственное отношение к городом и утверждение возможности праведной жизни для городских жителей, в особенности торговцев.

Ключевые слова: Финикия, Библия, Иона, Исайя, Валаам, еврейские пророки.

І.Н. Рассоха

ФІНІКІЙСЬКЕ КОРИННЯ РУХУ БІБЛІЙНИХ ПРОРОКІВ

Духовний рух єврейських пророків вчинив вирішальний вплив на створення єврейської Біблії та формування вчення іудаїзму. Але в історії збереглося чимало відомостей про їх сучасників – пророків небіблійних з того ж району Передньої Азії, в основному фінікійців, які теж проповідували віру в єдиного Бога. Багато книг біблійних пророків також несуть на собі відбиток фінікійських реалій. Це особливо книги Ісаї і Іони, найбільш насичені новаторським ідейним змістом. Зокрема, вони містять ідеї соціальної справедливості. Для них характерно співчутливе ставлення до міст та ствердження можливості праведного життя для міських жителів, особливо торговців.

Ключові слова: Фінікія, Біблія, Іона, Ісайя, Валаам, єврейські пророки.

I. Rassokha

PHOENICIAN ROOTS OF THE MOVEMENT OF BIBLICAL PROPHETS

The spiritual movement of the Hebrew prophets had a decisive influence on the teachings of Judaism and the establishment of the Hebrew Bible. But there are numerous stories about their contemporaries – non-biblical prophets from the same area of the Near East, mainly Phoenicians, who also preached the faith in one God. Many of the books of the biblical prophets also bear the imprint of the Phoenician realities. This is especially true about the book of Isaiah and Jonah, the most rich by innovative ideological sense. In particular, they contain ideas of social justice. They are characterized by a sympathetic attitude toward the city and the affirmation of the possibility of a righteous life for urban residents, especially traders.

Keywords: Phoenicia, the Bible, Jonah, Isaiah, Balaam, the Jewish prophets.

Начало этническому обособлению евреев от прочих сирийцев было положено указом Артаксеркса I (458 – 457 гг. до н.э.), даровавшего иерусалимской общине право собственной юрисдикции, после чего пришедший там к власти Эзра, фанатичный и нетерпимый сторонник строжайшей самоизоляции общины, добился принятия решения о расторжении смешанных браков со всеми лицами, не принадлежащими к общине. Этим было положено начало выделению нового этноса, с размежеванием его от прочих сирийцев на конфессиональной основе (примерно так, как голландцы-протестанты разделились с фламандцами-католиками). Начало же внедрения действительного

единобожия относится к самому концу VII в. до н.э., когда царь Иудеи Иосия приказал искоренить культы всех богов, кроме Яхве, уничтожить все храмы и святилища (даже святилища Яхве), кроме иерусалимского и умертвить «всех жрецов высот» на территории бывшего северного (Израильского) царства. Но в предшествующие века, т.е. непосредственно после израильского нашествия в Палестину, дело обстояло совершенно иначе. «Яхве ни тогда, ни много позже не считался единственным в мироздании божеством: он был лишь ревнивым богом, заключившим договор со своим племенным союзом о том, что его не будут ставить наравне с другими богами; символом этого обряда считалось обрезание... Но, несмотря на «договор» и символические обряды, ещё столетия спустя кое-где придавали Яхве в жены аморейско-ханаанейскую богиню Анат, а в каждом роду поклонялись фигуркам-идолам то ли божеств, то ли предков – «терафим», в принципе была не исключена возможность молиться и другим богам, и уж подавно не отрицалась власть иных богов на территории иных племён и народов» [1, с. 235].

Одна из создателей современного государства Израиль, Голда Меир сказала очень хорошо: «Правильнее считать, что не Бог избрал евреев, но евреи были первым народом, избравшим Бога» [2]. Племенной божок Яхве обрёл черты Бога в результате великого духовного движения *еврейских пророков*. Собственно, благодаря пророкам и появилась сама Библия: «Несомненно, под влиянием пророков в Учение иудаизма включаются этические нормы и законы, а также древние предания, получившие таким образом ореол святости. В Пятикнижии Учение приобретает свой окончательный облик. В целом Пятикнижие (книги Бытиё, Исход, Левит, Числа, Второзаконие) как изложение Учения сложилось под интенсивным влиянием пророческого движения; оно предстаёт перед читателем как ответ жречества и государства, которые уже не могли управлять по-старому, на движение народных масс, не желавших по-старому жить, и на проповедь пророков, воплощавшую идеологию этого движения; оно предстаёт как реализация пророческих идеалов в государственно-правовой и идейной сфере. «Находка» Пятикнижия и его превращение в Закон и религиозную догму были радикальным идеологическим переворотом, призванным реализовать социальные идеалы и устремления народных масс» [3, с. 134].

«В отличие от Египта, Двуречья и других стран, где пророчествующие жрецы всегда были связаны с храмами или дворцами, в Палестине VIII – V вв. до н. э. имелись также пророки, независимые от государственных институтов. Вместе с ростом значения пророков изменился и характер их деятельности: из экстатиков и шаманов они превратились в религиозно-политических проповедников. Существовали сообщества из учеников и последователей известного пророка... В Ветхом Завете упоминаются многочисленные пророки, создавшие обширную литературу, из которой сохранились лишь осколки – несколько десятков цитат из утраченных речений и 15 целых пророческих книг в Ветхом Завете, среди которых первой помещается Книга Исаяи, главы 1 – 39 которой созданы в VIII в. до н. э. и связаны с реальным лицом – Йеша'йаху, сыном Амоца, и кружком его учеников... К VIII в. до н. э. относимы «основные ядра» книг Амоса, Осии, Михея и, возможно, Авдия... Главный мотив всех ветхозаветных пророческих речений – это страстный призыв в признании Яхве единственным Богом, к полному отказу от поклонения другим богам... Признавая всемогущество Яхве и незначительность сотворённого им человека, предначертанность человеческой судьбы Богом, наиболее решительные ветхозаветные пророки тем не менее подчёркивали способность человека действовать согласно своей воле и разуму и делать выбор между добром и злом» [4, 119 – 121].

«Ветхозаветный законодатель уже пришел к принципу личной ответственности человека за его деяния. Этот принцип чётко сформулирован во Второзаконии (24:16): «Пусть не будут умерщвляемы отцы за сыновей, и сыновья пусть не будут умерщвляемы

за отцов; каждый за его грех умерщвляем пусть будет...». В Книге Договора (Исх. 23:2) он представлен в виде увещания: «Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая вслед большинству от правды» [5, с. 121 – 122]. Эту позицию ветхозаветных пророков мы бы назвали *индивидуализмом*. Не чужд им и определённый *рационализм*. Так, Исайя (8:9, 20) призывает: «Когда скажут вам: “Обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям”, тогда отвечайте: не должен ли народ обратиться к своему Богу? Спрашивают ли мёртвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» [6]. Настроения, которые мы наблюдаем в пророчестве – исключительная политическая активность, гражданская страсть, пафос утверждения справедливости [3, с. 175]. «В литературе Ближнего Востока мотивы осуждения несправедливого богатства и роскоши, насилия и произвола, угнетения и бесправия были новы... В древневосточной литературе мало столь резких и непримиримых высказываний о царях, как гневные проповеди ветхозаветных пророков против некоторых властителей обоих еврейских царств» [4, с. 121 – 122]. Достаточно вспомнить того же Исайю (1:23): «Князья твои законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сироты и дело вдовы не доходит до них» [6], – чтобы согласиться с тем, что пророкам был отчасти свойственен и некий *анархизм*. Во всяком случае, «в основе ветхозаветных законов лежит представление о правде-справедливости... Она определяет и направляет действия Яхве, но она же должна быть основой и сущностью власти и суда» [3, с. 130 – 131].

Т.е. Закон Бога выше законов человеческих, как греческие софисты ставили выше человеческих законов законы Природы. Вспомним, что А.Ф. Лосев характеризовал древнегреческих софистов как «индивидуалистов, рационалистов и анархистов» [7, с. 13].

«Значительный интерес представляют общие сведения о финикийской литературе, сохранные известным церковным писателем Евсевием Кесарийским в его книге «Евангелическое предуготовление». Из его рассказа (1, 9 – 10) видно, что у финикийцев существовало своего рода священное писание – собрание мифов и исторических преданий, приписывавшееся Таавту – богу, изобретшему письменность. Из них было извлечено некое высшее учение, хранителями которого были жрецы и посвящённые в таинство пророки. В храмах, в частности в Берите, они хранились в специальных помещениях и были записаны тайнописью («письмена аммунеев»), доступной только посвящённым. В этих сочинениях черпал материал популярный в античном мире историк Санхунйатон... Всё изложенное свидетельствует, что структура финикийской священной литературы совпадала с ветхозаветной: записи мифов, исторические повествования, пророческая литература. Особенно важно появление последней: за ней определённо должны стоять выступления пророков с религиозной проповедью, которая откликалась на какую-то нам неизвестную злобу дня» [3, с. 201 – 202]. Известно, что существовали и пророки других богов, помимо Яхве. Один из таких «языческих» пророков, Валаам, владеец небезызвестной ослицы, упоминается и в Библии. Изучение фрагментов книги пророка Валаама, найденных при археологических раскопках в Телль Дейр Алла, показало, что, в сущности, все пророки работали в рамках одной и той же литературной схемы [3, с. 202 – 203].

В связи с возникновением алфавитного письма в Финикии и в Палестине довольно широко распространилась грамотность, и писать умели даже простые люди: сохранились их письма с конца VIII в. до н. э. [4, с. 118]. «Как известно, иудейско-израильское общество усвоило финикийский линейный алфавит. Но это значит, что в Иудее и Израиле имела хождение и читалась финикийская литература. Многие особенности ветхозаветного повествовательного стиля – лаконичность, точность, отсутствие внешней орнаментировки и экспрессии – сложились, по всей видимости, под влиянием финикийской прозы, какою она предстаёт перед нами из составленных на финикийском языке надписей

исторического содержания... Тексты сохранившихся финикийских надписей показывают, что идейное развитие иудейско-израильского общества и пророческое движение происходило в тех же рамках и в русле тех же представлений о правде и добродетели, которые складывались и в Финикии. Так, в строительной надписи Йехимилька, царя финикийского города Библа (КА 1.4), датированной серединой X века до н.э., говорится: «Пусть продлит Владыка небесный, и Владычица Библа, и собрание богов Библа дни Йехимилька, и его годы над Библом, ибо праведный царь и добродетельный царь пред лицом святых богов Библа он» [3, с. 200 – 201].

Как видим, с идеями справедливости и праведности власти («что было новым на Востоке») финикийским правителям приходилось считаться ещё в X в. до н. э., т. е. значительно *раньше* появления собственно еврейских пророков. *Идейные корни пророческого движения, а значит, и самой Библии – в городах Финикии.*

В уже процитированном солидном трёхтомнике «История древнего мира» встречается такое утверждение: «Поскольку средоточием богатства и местом обитания людей могущественных и несправедливых был в основном город, то для ветхозаветных пророков характерна отчётливая антигородская установка. Пророки противопоставляли «городу-блуднице» идеализированный и опозитизированный родо-племенной уклад» [4, с. 121 – 122].

Это высказывание вступает в очевидное противоречие с текстом Библии. Достаточно открыть *Книгу Ионы* – пророка, время жизни которого разные исследователи относят то к IX [4, с. 120], то к VIII веку до н. э. [3, с. 44]. Пересказывать этот маленький по объёму, но гениальный шедевр мировой литературы – занятие неблагодарное, но что поделаешь... Сюжет вкратце таков. «Было слово Господне к Ионе: “Встань, иди в Ниневию – город великий и проповедай в нём, ибо злодеяния его дошли до меня”». Задание это так Ионе не понравилось, что он предпочёл бежать на край света (в Испанию) на корабле, плывущем в Тартесс. Но после многих приключений и вторичного слова Господнего ему пришлось-таки пойти в Ниневию. «И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: “ещё сорок дней – и Ниневия будет разрушена!” И поверили Ниневитяне Богу» (3:4, 5), – даже царь и вельможи, и «каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих». – «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведёт на них, и не навёл. Иона сильно огорчился этим и был раздражен» (3:10, 4:1), и решил ещё посидеть перед стенами города, надеясь, что, может быть, Бог ещё передумает и всё-таки разрушит город. В конце концов Господь обращается к нему с увещанием, которым и заканчивается книга: «Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» [6].

Эта философская притча наглядно свидетельствует об отсутствии у пророков «антигородской установки». Любопытен в ней и отчётливый финикийский колорит. Так, значительная часть действия происходит на финикийском корабле (картинка (1:4 – 6): «И сделалась на море великая буря, и корабль был готов разбиться. И устрешились корабельщики и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от неё... И пришёл к Ионе начальник корабля и сказал ему: “что ты спишь? встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас, и мы не погибнем”»). «Языковые особенности, да и чуждая израильтянам – во всяком случае, в VII–VI вв. до н. э. – морская тематика указывает на финикийское происхождение книги Ионы» [8, с. 130].

Ниневия – столица Ассирийского царства, хищной империи, военные нашествия которой, с их ужасающей жестокостью, опустошали Палестину. Для Ионы это – враг

номер один. В его время Ассирия была на вершине могущества, и падение её выглядело столь же фантастичным, как и путешествие Ионы в чреве кита. Но самое интересное: «Мотив приказания царя Ниневии о днях поста и покаяния находит определённые параллели в клинописных документах 8 в. до н.э., содержащих подобные распоряжения ассирийского царя правителям областей» [9, т. 1, с. 555]. А. А. Опарин цитирует многочисленных западных исследователей, склонных прямо считать эти клинописные документы наглядным свидетельством успеха проповеди Ионы в Ассирии [10]. Он приводит также слова Иисуса из Евангелия от Луки: «Когда же народ стал сходить к нему в множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11:29 – 30). Как видим, Христос не считал книгу Ионы сборником мифов или аллегорий, написанной уже через несколько веков после смерти пророка.

Пророки обличали город как средоточие паразитизма (т.е. город Старого порядка), но отнюдь не выступали против Города как такового. И это особенно наглядно видно в «самом финикийском» *пророчестве Исаяи* – пророчестве о *Тире* (Исайя. 23): «Рыдайте, корабли Фарсиса (Испании. – *И. Р.*); ибо он разрушен... остров, который наполняли купцы Сидонские (Септуагинта: «финикийские» [3, с. 12]), плавающие по морю,... и был он торжищем народов,...ваш ликующий город,...который раздавал венцы..., Господь дал повеление о Ханаане, разрушить крепости его!» Разрушат Тир то ли ассирийцы, то ли халдеи; «и будет в тот день, забудут Тир на семьдесят лет, в мере дней одного царя. По окончании же семидесяти лет с Тиром будет то же, что поют о блуднице: “Возьми цитру, походи по городу, забытая блудница! Играй складно, пой много песен, чтобы вспомнили о тебе”».

Но *поразительно* окончание пророчества о Тире (23:17, 18): «И будет, по окончании семидесяти лет, *Господь посетит Тир; и он снова начнёт получать прибыль свою, и будет блудодействовать* (т.е. торговать – *И. Р.*) со всеми царствами земли по всей вселенной. Но торговля его и прибыль будут посвящены Господу; не будут заперты и уложены в кладовые; ибо *к живущим пред лицом Господа будет переходить прибыль от торговли его; чтобы они ели до сытости и имели одежду прочную*» [6]. Значит, можно «получать прибыль свою» и быть при этом «пред лицом Господа»!

Но что значит «жить пред лицом Господа»? Устами Исаяи даётся ответ (гл. 1 – 2): «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетённого; защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Тогда придите, и рассудим, говорит Господь... И опять буду поставлять тебе судей, как прежде, и советников, как вначале (т. е. выборных. – *И. Р.*); тогда будут говорить о тебе: «город правды, столица верная»... И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдём на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас своим путям... и перекуют мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меч и не будут более учиться воевать» [6]. *Единый мир без войн, соединение свободной торговли и гражданской добродетели* – этот глубоко *современный идеал* мог тогда появиться *только* в купеческой Финикии.

Перечень ссылок

1. Дьяконов И. М. Сирия, Финикия и Палестина в III – II тысячелетиях до н. э. // История древнего мира: Ранняя древность. – М.: Наука, 1982. – С. 217 – 237.
2. Меир Г. Моя жизнь // Иностранная литература, 1994, № 2 – С. 146.
3. Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир: Ветхий Завет как памятник литературной и общественной мысли древней Передней Азии. – М.: Политиздат, 1987. – 239 с.
4. Афанасьева В. К., Дьяконов И. М., Вейнберг И. П. Культура Передней Азии в первой половине I тыс. до н. э. // История древнего мира: Расцвет древних обществ. – М., 1982. – С. 95 – 127.

5. Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. – М.: Наука, 1965. – 85 с.
6. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами. Перепечатано с Синодального издания. – М.: Протестант, 1991.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969. – 680 с.
8. Римшнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. Пер. с нем. – М.: Наука, 1974. – 165 с.
9. Мифы народов мира. В двух томах – М.: Советская энциклопедия, 1980.
10. Опарин А.А. Развенчанные боги. Археологическое исследование книг пророков Ионы и Наума. – Харьков: Факт, 2002. – Опарин А.А. Развенчанные боги. Археологическое исследование книг пророков Ионы и Наума. – Харьков: Факт, 2002. – 317 с.